

Хроніки Азура. Білая королева

На острове Цилия вот-вот разразится война. Лига готовится нанести удар по владениям герцогов Швертвальда. Лесные воины знают, что в грядущей битве им не победить смертоносную, отлично вышколенную армию лигистов. Но древняя легенда гласит: Белая Королева вернется к своему народу в час наибольшей беды...

Милан, младший сын Верховного священника, поначалу хотел держаться подальше от военных событий — юноша не верил в праведные мотивы ни одной из противоборствующих сторон. Но оживают старые легенды. В лесах полно ведьм, в город вернулся Человек-ворон. Сказочные герои облачаются плотью. И вскоре явится Белая Королева. Кто она — спасительница лесного народа или жестокая владычица? И если древнее предание окажется страшным пророчеством, то кто осмелится преградить путь Белой Королеве и сумеет положить конец кровопролитию?

БЕРНХАРД
ХЕННЕН

ХРОНИКИ
АЗУРА

Белая Королева

КСД

BERNHARD HENNEN

DIE
CHRONIKEN
VON
AZUR
DIE WEIßE KÖNIGIN

БЕРНХАРД ХЕННЕН

ХРОНИКИ
АЗУРА
Белая Королева

ХАРЬКОВ
2021 КСД

КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2021

ISBN 978-617-12-9063-1 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

Переведено по изданию:

Hennen B. Die Chroniken von Azuhr. Die Weiße Königin : der Roman / Bernhard Hennen. —
Frankfurt am Main : FISCHER Tor, 2018. — 624 p.

Перевод с немецкого *Олеси Малой*

Дизайнер обложки *Евгений Вдовиченко*

На острові Цилія ось-ось вибухне війна. Ліга готується нанести удар по володінням герцогів Швертвальда. Лісові воїни знають, що в прийдешню битву їм не перемогти смертоносну, відмінно вишколену армію лігістів. Але стародавня легенда свідчить: Біла Королева повернеться до свого народу в час найбільшого лиха...

Мілан, молодший син Верховного священика, спочатку хотів триматися подалі від військових подій — юнак не вірив в праведні мотиви жодної з протиборчих сторін. Але оживають старі легенди. У лісах повно відьом, в місто повернувся Чоловік-ворон. Казкові герої втілюються в плоті. І незабаром з'явиться Біла Королева. Хто вона — рятівниця лісового народу або жорстока володарка? І якщо стародавній переказ виявиться страшним пророцтвом, то хто наважиться перепинити шлях Білій Королеві і зуміє покласти край кровопролиттю?

Хеннен Б.

Х38 Хроники Азура. Белая королева : роман / Бернхард Хеннен ; пер. с нем. О. Малой. —
Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 608 с.

ISBN 978-617-12-8858-4

ISBN 978-3-596-29999-7 (нем.)

На острове Цилия вот-вот разразится война. Лига готовится нанести удар по владениям герцогов Швертвальда. Лесные воины знают, что в грядущей битве им не победить смертоносную, отлично вышколенную армию лигистов. Но древняя легенда гласит: Белая Королева вернется к своему народу в час наибольшей беды...

Милан, младший сын Верховного священника, поначалу хотел держаться подальше от военных событий — юноша не верил в праведные мотивы ни одной из противоборствующих сторон. Но оживают старые легенды. В лесах полно ведьм, в город вернулся Человек-ворон. Сказочные герои облакаются плотью. И вскоре явится Белая Королева. Кто она — спасительница лесного народа или жестокая владычица? И если древнее предание окажется страшным пророчеством, то кто осмелится преградить путь Белой Королеве и сумеет положить конец кровопролитию?

УДК 821.112.2

© S. Fischer Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 2018

© Bernhard Hennen Deutsche Erstausgabe, 2018

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод, художественное оформление, издание на русском языке, 2021

Libenter homines id, quod volunt, creduntЛюди вообще охотно верят тому, что они желают.

*Гай Юлий Цезарь. Записки о галльской войне*¹

¹ Цитата приведена по изданию: Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне / пер. М. М. Покровского. — М.: Рипол Классик, 2010. (Здесь и далее *примеч. пер.*)

Вестермарк, южнее Черного Леса, Час Змеи, 11-й день месяца Урожая, 18-й год до второго восхождения Сасмиры на престол

— Вы убьете ребенка. Нельзя вам так поступать.

— Этот ребенок ничего для меня не значит.

Бао Ли искоса посмотрел на принцессу-чужестранку с золотыми волосами. Еще никогда он не встречал столь бессердечную женщину — и это за все годы при Передвижном Дворе хана, а ведь там предательство и интриги были столь же неизменной частью жизни, как и строгие правила чайной церемонии.

Принцесса Марсиа сидела в седле по-мужски — а до родов оставалось не больше двух недель. Бао тщательно спланировал зачатие этого ребенка. Он выбрал отца, а мать поил крепким рыбным бульоном и отваром из листьев герани, чтобы она была готова взрастить дитя в своем лоне.

Убедившись, что Марсиа уже носит дитя под сердцем, он приготовил яд, подмешал его в небольшой кувшин с рисовой брагой и приказал отнести отцу ребенка. И все было хорошо, пока хан не решил, что матери и ребенку слишком опасно оставаться при Передвижном Дворе.

Бао окинул взглядом бесконечную вереницу всадников. Железная орда шла на восток. Она сожжет красные города Вестермарка. Города, которые ни за что нельзя было строить.

— Тут не место для женщины. — Бао предпринял вторую попытку переубедить Марсиа. — В толпе грязных убийц, сжигающих...

— Люди тут — те, кем кажутся. Они не облачаются в шелка и не притворяются высокоумными. Они не подмешивают яд в бокал ничего не подозревающего гостя, болтая с ним о красоте нового сорта орхидей.

— Ваши речи до неприличия прямолинейны, госпожа, — уязвленный ее словами, ответил Бао.

Покинув Передвижной Двор, дочь императора очень изменилась. Всего полгода назад Марсиа была скромной молодой женщиной, не осмеливавшейся смотреть Бао в глаза. А теперь ведет себя так, будто она подлинная правительница.

Бао чувствовал на себе холодные взгляды мужчин в ее эскорте. Они уважали эту женщину с золотыми волосами. Это не конвой, это свита... Значит, все намного хуже, чем можно было предположить по слухам, дошедшим до него в Передвижном Дворе. Как генерал Сян Юй мог предать своего хана? Неужели это начало восстания?

— Вам плохо, почтенный Бао?

Но разве ему могло быть хорошо? Он пересек уже полмира в седле — в седле, а вовсе не в паланкине, как надлежало человеку его высокого положения!

— Дорога немного утомила меня, госпожа.

— Она тебе не просто «госпожа», ты, пшик в шелках! — напустился на Бао один из всадников в эскорте Марсиа. — Еще раз так назовешь юную императрицу, и твоя голова посмотрит на нее из травы, а задница останется в седле!

Всадник наполовину обнажил широкую саблю, потянув ее из ножен, и подскакал к принцессе, закрывая ее от Бао. Судя по округлому лицу с мягкими, почти расплывающимися чертами, этот наглец принадлежал к народу каргасов, обитавшему в северных степях. Воин был облачен в кожаный доспех, на голове красовалась шапка с меховой оторочкой, тонкие черные усики торчали над уголками рта. На вид он казался туповатым, но очень сильным.

— Ты говоришь с Бао Ли, вторым придворным лекарем хана, Ленг. Этот человек обладает большим влиянием при Передвижном Дворе. Каждое утро именно он удостоивается привилегии первым заглянуть в горшок хана, — насмешливо протянула Марсиа.

— Горшок? — Степняк недоуменно воззрился на свою повелительницу.

— Горшок, в который император опорожняется, когда...

Ленг, не сдержавшись, хохотнул.

— Тебе позволено носить шелка просто потому, что ты по утрам глазеешь на ханское дерьмо? Может, и мне попытать счастья при Передвижном Дворе, а? Эй, вы слышали это? — Он повернулся к другим всадникам в эскорте.

Те тоже нагло скалились.

— Почему бы тебе не навестить меня как-нибудь, когда я вернусь в Передвижной Двор, Ленг? — хмыкнул Бао.

Он подумал о Комнатах Развязанных Языков. Его вызывали в пыточные уже тогда, когда заключенные готовы были все рассказать. По роду службы одна из обязанностей Бао состояла в том, чтобы врачевать их раны и поддерживать в этих мужчинах и женщинах жизнь до тех пор, пока они не расскажут все, что знают. Лекарю не хватало силы воображения, чтобы представить себе, как именно их пытали. Таких ран он не видел даже на полях ужаснейших сражений. Безусловно, ему не составит труда договориться при дворе, чтобы Ленг очутился в одной из таких пыточных. И эта самодовольная принцесса с золотыми волосами, вероятно, тоже, если она совершит еще пару ошибок.

— Хан тревожится о вас, о моя благородная госпожа. Он хочет, чтобы вы вернулись к Передвижному Двору.

— Это ты в его горшке увидал? — насмешливо осведомился каргас.

— Иногда хан оказывает мне великую честь и делится со мной своими мыслями. — Бао опустил ладонь на черную лакированную коробочку, притороченную к седлу шелковыми лентами. — И поскольку наш правитель в безмерной мудрости своей знает, что этот мир полнится теми, кто готов усомниться в моих словах, он вверил мне ханскую печать. Мне надлежит показывать ее тем, кто не поверит, что мои слова — отражение его повеления.

— И каково же его повеление? — высокомерно спросила принцесса.

— Мне предстоит обсудить с генералом Сяном Юем, как сберечь вашу кровную линию, моя госпожа.

Не без злорадства Бао заметил, как самодовольство принцессы сменилось испугом. Она поняла, что для этого будет достаточно и ее ребенка. А значит, ее жизнь зависит от милости человека, удостоенного привилегии осматривать ночной горшок хана.

Вестермарк, южнее Черного Леса, ранний вечер, 11-й день месяца Урожая, 18-й год до второго восхождения Сасмиры на престол

— Они уже здесь! — натужно выдохнул всадник. Его лицо покраснелось от жары и быстрой скачки, а взмыленная лошадь перепачкала ему штанины. — До них меньше десяти миль.

— Кого ты видел? — спокойно спросила Занета.

— Нам удалось обойти их дозорных. Нас было трое... — сбивчиво начал рассказ юноша. Иссиня-черные волосы липли к мокрому от пота лбу. — Дозорные заметили нас, но мы успели там все рассмотреть. Целая орда. Вереница всадников тянется на мили.

— Что случилось с твоими спутниками?

— Мертвы. — Взгляд юного разведчика остекленел, лицо посерело, будто в этот миг он вновь пережил смерть своих товарищей. — Их дозорные выскочили из леса. Эти песоеды в седле стреляют лучше, чем наши пешие лучники... Братис и Иво пустились им наперерез, чтобы выиграть для меня время...

— Храбрецы. — Занета сняла кожаный бурдюк с седла и протянула юноше: — Выпей за них. Они герои! И мы позаботимся о том, чтобы их жертва не была напрасной. — Она сунула бурдюк с яблочной брагой всаднику в руку. — Отдохни в одном из фургонов. Сегодня вечером я найду тебя, ты расскажешь мне о Братисе и Иво, и мы выпьем вместе... Ступай!

Разведчик осадил коня и, понурившись, поехал вдоль вереницы повозок, пока один из возчиков не пригласил его к себе на козлы.

— Значит, исполнилась твоя воля, — заметил Ян фон Таноу, дядя Занеты. Он, как всегда, ехал рядом с ней. — Теперь нам не уйти от боя.

Занета покосилась на невысокого круглолицего рыцаря, стриженного под горшок. В черных волосах уже проступала первая седина. На вид, казалось, ничего особенного в этом человеке не было, но, невзирая на столь неприметное телосложение, Ян был лучшим мечником всего Вестермарка. И он всегда носил белый вышитый шейный платок. Один и тот же. Шелк поистерся за годы, и ни одна прачка уже не могла вернуть ему былую белизну, но сколько Занета помнила дядю, он всегда носил этот платок. Ей эта привычка казалась

сумасбродной, однако Ян фон Таноу намеренно позволял себе странности. И люди, не успевшие с ним познакомиться, часто ошибались, недооценивая этого невысокого чудака.

— Да, я хотела, чтобы все произошло именно так. Железная орда думает, что застанет *нас* врасплох. Но это я выманила их сюда, и это *мы* застанем их врасплох.

Дядя криво улыбнулся и окинул взглядом вереницу повозок. На первый взгляд казалось, что это обычные фургоны...

— Три сотни крытых повозок. Все вольное рыцарство Вестермарка. Кроме того, охотники, ополчение из вооруженных крестьян и лесорубов, пара наемников... — Он посмотрел на запад, на зеленые луга, перемежавшиеся с небольшими островками лесов. Иссушенная летним зноем трава доходила ему до стремян, золотилась на солнце. С севера дул ветерок, и трава колыхалась, точно волны на море. — А где-то там уже скачет Железная орда, недавно уничтожившая княжеское войско под Креенфельдом. То войско было в десять раз больше нашего...

— Эти князья — расфуфыренные самодовольные глупцы, — перебила его Занета. — Они проиграли, потому что спутали поле боя с рыцарским турниром. А мы знаем, с кем сражаемся. Мы всегда с ними сражались...

— И почти всегда проигрывали, — веско заметил Ян.

— Орден Черного Орла нам поможет. Я отправила гонца к Великому магистру Гамрату фон Хатцфельду и передала ему план битвы. — Ее взгляд блуждал по широким лугам. В миле отсюда золото холмистых равнин сменялось темной грядой: Черный Лес, единственный крупный лес в округе. А в получасовом марше южнее возвышался большой плоский холм. — Мы займем позицию вон там.

— С тыльной стороны холма обрыв, внизу течет Гайса. — Дядя кивнул. — А за рекой — болота. Неплохо. Но на рыцарей ордена я бы не рассчитывал. Если бы они приехали в Креенфельд, то могли бы изменить ситуацию. Княжеское войско одержало бы победу. Так почему они помогут нам?

«Иногда дядя словно не замечает мир вокруг», — раздраженно подумала Занета.

— Естественно, рыцари ордена не могли сражаться плечом к плечу с убийцами императора.

— Да, князя выбросили императора Орелиана из окна его замка. Но с тех пор прошло уже двадцать лет. Если сейчас нам не удастся позабыть о былой вражде, Железная орда уничтожит каждого.

Далеко на западе Занета увидела трех всадников. Один, приподнявшись в седле, смотрел в их сторону.

— Время настало. — Женщину пробрала дрожь.

Она была уверена, что подготовилась к бою лучше, чем князя, проигравшие битву под Креенфельдом. Но такой подготовки будет недостаточно, если рыцари ордена не прискачут на помощь. Осадив коня, она развернулась и поскакала к фургонам.

— На холм! — во весь голос крикнула Занета. — Поставьте заграждение из фургонов на вершине холма!

Вестермарк, южнее Черного Леса, Час Петуха, 11-й день месяца Урожая, 18-й год до второго восхождения Сасмиры на престол

Сян Юй радовался, предвкушая битву. Орда разбила лагерь в полумиле от холма, на котором укрылось войско противника с фургонами. Уже скоро эти фургоны достанутся орде. Парусина на крытых повозках подрагивала от порывов ветра, небо на востоке постепенно темнело, и закатное солнце расцвечивало ткань нежными оттенками лепестков вишни.

Иногда Сян Юй скучал по покоям ханских садов. Но он уже давно не ездил на соколиную охоту с правителем, а учитывая теперешнюю ситуацию, Сян был рад, что сейчас оказался в тысячах миль от Передвижного Двора. Где-то в лагере смычок коснулся струн морин хуура, и зазвучала печальная музыка. Сян наслаждался этим мгновением отдыха. Закрыв глаза, он слушал музыку. Мужчина не любил шум битвы, хотя успехи на полях сражений в последние двенадцать лет позволили ему превратиться из простого командира конного отряда в генерала всей Железной орды.

— Сян? — Анг Минь, его заместитель, миновал оцепление воинов, не позволявших любопытствующим из лагеря докучать генералу.

Анг еще не успел отказаться от привычек придворной жизни: под черненой кирасой виднелась расшитая золотыми фениксами длинная шелковая рубашка, алая, как маковое поле, а тщательно зачесанные волосы блестели от масел, точно покрытые слоем черного лака. «Еще одна зима в Вестермарке — и от этого блеска не останется и следа», — подумал Сян, ухмыляясь. Он сам уже давно носил грубую дорожную одежду и кожаный доспех. В походе так куда удобнее.

— Сян! — Второй генерал явно торопился.

Подобная спешка недопустима. Ангу следует вести себя сдержаннее, иначе поползут слухи.

— Что случилось? Прибыли рыцари ордена?

— Нет. Они все еще по ту сторону Волчьих болот. Им нужно будет пять или шесть дней, чтобы обогнуть болота. Бао Ли... — Анг понизил голос до шепота. — У него нефритовая печать хана. Он показал ее мне. И, вероятно, другим военачальникам тоже. Старик

ведет себя дерзко и требует встречи с тобой. Тебе стоило бы поговорить с ним. Быть может...

Сян задумчиво шлепнул хлыстом по открытой ладони. Он знал, что нужно второму придворному лекарю хана. Да, Сян понимал, что вскоре хан пришлет гонца, но не предполагал, что это будет лекарь. Он рассчитывал увидеть одного из внуков хана.

— Пропусти его, — приказал он.

Генерал почувствовал нарастающую усталость. Он знал, что допустил ошибку. Знал, что его положение безнадежно. Возможно, единственный выход — это восстание...

Анг Минь выжидательно посмотрел на командира. Как и все в Железной орде, он знал, что сделал Сян. Это произошло в победном угаре после битвы под Креенфельдом. Марсиа была счастлива — как и все воины. Счастлива, что княжеское войско разбито. Она прошла по полю боя, глядя на мертвых. На тех, кто выбросил ее отца из окна замка.

И Сян шел рядом с ней. Слышал, как она шепчет их имена. Имена тех, кто обесчестил ее мать и сестер. Тех, кто забил дубинами ее братьев у нее на глазах. Тех, кто и ее выбросил из окна башни. Но она упала на груды тел — мертвецов и умирающих. Были там и те, кто пережил падение из окна, как и она. Но им суждено было выжить лишь для того, чтобы вновь взглянуть в глаза своих мучителей.

В ту ночь отмщения, когда князей настигло возмездие за совершенное ими зло, случилось то, что не должно было случиться.

— Как пожелаешь... — прошептал Анг, удаляясь.

Сян расправил плечи. Сейчас он предпочел бы снова поскакать во главе Железной орды прямо на копыта князей, чем ждать этого лекаря хана. Марсиа уже рассказала ему о разговоре с Бао.

Лекарь прошел сквозь оцепление. На боку у него висела небольшая черная лакированная коробочка — безыскусная, если не считать золотого замка.

Сян был выше его на голову, но этот лысый старик смотрел на него без страха. Его длинная тонкая седая борода шелковыми нитями ложилась на грудь, в больших черных глазах светился ум.

— Почтенный мастер Ли. — Сян поклонился.

Он не знал точно, кто из них стоит выше в иерархии Передвижного Двора. Вероятно, он сам, как генерал, еще ни разу не проигравший на

поле боя и стоявший во главе тридцатитысячного войска, занимал более высокое положение. Но Бао, очевидно, принадлежал к узкому кругу приближенных хана. Это была большая честь — однако Сян от нее отказался.

— Почтенный генерал Юй. — Бао тоже поклонился.

От взгляда Сяна не укрылось, что поклон Бао был не столь низким, как его.

— Свет Небес прислал меня, почтенный генерал Юй.

«Свет Небес». Так звучал один из многочисленных почетных титулов хана. Сян не понимал, почему при дворе столь многие любят бахвалиться своими титулами. Он был единственным из подчиненных хана, кто отказался от такого титула, хотя титул полагался ему за все его победы: ни один из военачальников хана не одержал столько побед, как Сян. Подобное отношение было одной из причин, по которым Сяну пришлось покинуть Передвижной Двор: все остальные генералы хана, мужчины со столь звучными титулами, как «Бич Севера» и «Разрушитель Городов», сочли отказ от титула оскорбительным.

— Прошу вас, взгляните, что я привез вам, генерал Юй. — Лекарь протянул ему коробочку.

Она оказалась неожиданно тяжелой. Как того требовала традиция, Сян открыл ее, уже зная, что увидит там. Огромная нефритовая печать занимала все пространство внутри коробки. Над квадратной поверхностью печати возвышались фигурки феникса и бескрылого дракона — за них можно было взяться, как за рукоять. Сяну уже приходилось ее видеть, и он знал, что написано с тыльной ее стороны: «Мир и покой под властью мудрого правителя».

— Вы поняли послание, которое передает вам хан, генерал Юй?

Сян кашлянул. Он тянул время, пытаясь обдумать сложившуюся ситуацию. Бао уже показал печать нескольким другим военачальникам. Тот, кто видел печать и все же решил встать на сторону Сяна, совершит измену, не выполнив волю хана. Так в чем же состояло это послание? Что любое сопротивление бесполезно? Ну уж нет, так просто он не сдастся!

— Боюсь, вам придется помочь мне, почтенный мастер Ли. Я не вполне понимаю...

Лекарь смерил его холодным взглядом. Очевидно, он был из тех, кто предпочитает туман невысказанного.

— Надеюсь, вы осознаете, сколь чудовищно ваше предательство хана. Принцесса Марсиа — под его защитой. Он передал ее под ваше покровительство, чтобы вы уберегли ее от бед. И чтобы она могла выносить свое дитя.

Сян натянуто улыбнулся:

— Полагаю, от вас не укрылась противоречивость такого желания, мастер Ли. — Он широким жестом обвел лагерь рукой. — Принцесса Марсиа едет с войском, отправившимся на войну. Думаю, в ханстве найдется немало мест, где ей было бы безопаснее.

Лекарь, явно раздраженный, вскинул брови.

— Следует ли мне понимать это так, что вы сомневаетесь в мудрости решений хана, генерал Юй?

— Оставим эти словесные уловки, Ли. На войну не отправляют того, о чьей безопасности пекутся!

— Вам должно воспринимать это как свидетельство безграничного доверия хана к вам, его любимому генералу.

Сян захлопнул коробку с печатью и протянул ее лекарю, но тот не стал ее забирать, по-прежнему глядя на генерала с упреком.

— Вы можете представить себе разочарование Света Небес, когда до него дошла весть о вашем предательстве. Хан узнал, что вы делите ложе с женщиной, которая призвана служить исключительно интересам правителя, а никак не удовлетворению вашей похоти!

Сян удивился тому, что лекарь все-таки решил высказаться без обиняков.

— Но какой же вывод мне надлежит сделать из того, что хан прислал вас как гонца, почтенный мастер Ли, а не направил сюда другого генерала, который должен казнить меня и взять на себя управление войском?

— Рассматривайте это как свидетельство того, насколько высоко ценил вашу службу хан. Свет Небес предлагает вам выбрать один из двух исходов. — Бао опустил глаза. — Большая удача, что принцесса уже носит дитя под сердцем и что ваше безрассудство не привело к плачевным последствиям. Между тем я полагаю, что роды могут начаться в любую минуту. Принцесса едет верхом, вместо того чтобы отдыхать, и этим вредит и себе, и ребенку. Хан повелел мне отдать приказ о вашей казни сразу после родов, генерал Юй. Впрочем,

в безмерной милости своей хан готов предложить вам и другой вариант.

— Вы стоите посреди моего войска и угрожаете мне, Бао Ли?

— Я прибыл с печатью хана, подтверждающей, что мои слова выражают его волю. Вы так уверены в верности вам ваших людей, почтенный генерал Юй? Вы полагаете, они обратят свои мечи против меня? Это равноценно нападению на самого хана. Думаете, они пойдут на это?

— Вы говорили о другом варианте...

Сян действительно не был уверен в том, как поведет себя войско. Простые солдаты любили его, ведь он когда-то был таким же, как они. Но мог ли он положиться на таких людей, как Анг Минь?

— Именно поэтому хан и прислал меня как гонца. — Лекарь все еще избегал его взгляда. — Если бы хан мог быть уверен, что вы не сможете зачать дитя...

Сян выронил коробку с печатью.

— Он... он прислал вас сюда, чтобы оскопить меня? — охнул генерал.

— Если вы будете готовы принести такую жертву, вам позволят и дальше оберегать принцессу. И вам простится все, что было прежде. Но принять это решение следует как можно быстрее.

В боях генерала Сяна семь раз тяжело ранили. Обычно сразу после ранения его охватывало странное оцепенение, и только потом приходила боль... Вот и сейчас он чувствовал себя так же. Чтобы вести за собой орду дикарей, нужно быть мужчиной. Они не последуют за скопцом, ведь удача не может благоволить военачальнику, утратившему силу ян. Способность побеждать!

— Прочь! — зарычал Сян. — Немедленно! С глаз моих долой! То, чего вы требуете, невозможно!

Только теперь лекарь вновь взглянул ему в глаза.

— Я сожалею, что вы приняли такое решение, генерал Юй. — И, подняв коробку с печатью, Бао поклонился.

Сян все еще был не в силах сбросить оцепенение. Ему разрешат остаться рядом с любимой женщиной, только если он навсегда откажется от возможности воплотить свою любовь? Как хан мог требовать от него такое?

Он посмотрел вслед придворному лекарю, миновавшему оцепление, и увидел, что Бао направился к Ангу Миню. Кажется, они собирались что-то обсудить...

Вестермарк, южнее Черного Леса, Час Пса, 11-й день месяца Урожая, 18-й год до второго восхождения Сасмиры на престол

Поцелуи Марсиа все еще жгли его губы.

— Ты не хочешь снова встретиться с ним? — обеспокоенно спросила она.

Он нежно провел кончиками пальцев по ее груди. В последние недели аромат ее тела изменился. Сяну нравилось целовать ее в шею, чувствуя прикосновение золотых волос к его лицу, вдыхать этот запах... Прижимать ее к себе. Как сейчас. Его ладонь опустилась ей на живот.

На небольшой жаровне потрескивали угли. Собственно, было слишком тепло, чтобы разводить огонь в шатре, но Марсиа нравилось пить с Сяном чай из роскошных пиал, которые она всякий раз приносила именно для этого. Марсиа провела при Передвижном Дворе почти шестнадцать лет — в два раза больше, чем она прожила в замке своего отца. Последняя из императорского рода фон Грифонбергов. И все же культура далекого запада была ей куда ближе культуры собственного народа.

Сян наслаждался этим мигом гармонии. Он чувствовал, как пульсирует кровь у нее под кожей, и его сердце билось в такт. Они едины. Восток и Запад, объединившиеся ради мира. Мечта хана. Почему невозможен такой мир между странами, если он возможен между людьми?

Он погладил нежную теплую кожу у нее на животе. Лишь недавно стало заметно, что Марсиа носит под сердцем дитя. Даже сейчас, если смотреть на нее со спины, женщина казалась очень стройной. Бедра у нее были узкими, как у мальчишки.

— Я так рад, что у нас родится ребенок, — шепнул он ей в затылок.

— Это не наш ребенок, — тихо ответила она. — Пусть этот не наш, но я обещаю, скоро... уже через год... ты будешь носить на руках собственного первенца.

Его руки осторожно скользнули по ее животу, и ребенок шевельнулся под его пальцами.

— Чувствуешь, как пинается?

— Лучше, чем ты. — Рассмеявшись, Марсиа попыталась повернуться к нему, но Сян продолжал сжимать ее в объятиях. Он хотел продлить это мгновение, хотел удержать ее аромат. Навсегда. Он не знал, что уготовил ему мир.

— Что-то случилось?

— Просто хандра в ночь перед боем... — шепнул он ей в волосы.

— Что нужно было от тебя Бао Ли? — Она с силой высвободилась из его объятий. — Что? — Ее чудесные голубые глаза засверкали от гнева. — Я отправлю Ленга, и он перережет этому Бао глотку!

— Нет, Марсиа. Это не поможет. Бао привез печать хана и уже показал ее моим командирам отрядов... Они не смогут не учитывать это. Если убить его, начнется бой. И не все пойдут за мной, ведь убийство Бао означает измену хану.

— Что же мы будем делать теперь?

Ему нравилось, что она всегда говорила «мы». Сильная женщина. Он недооценил Марсиа, когда хан передал ее под его защиту.

— Как и всегда перед битвой, я собираюсь хорошо выспаться и тщательно обдумать план сражения. А завтра... завтра я поведу мое войско. — Он широко улыбнулся.

Но Марсиа не улыбнулась в ответ. Ее лицо оставалось серьезным.

— Так, значит, тебе предстоит две битвы? Одна против придворного лекаря хана, а вторая — с этими фургонщиками.

— Вторая меня не очень беспокоит. Им не выстоять против нас.

Марсиа удрученно кивнула.

— Что-то не так?

— Гербы. На многих фургонах виден герб. Среди наших противников достаточно вольных рыцарей. Людей, отказавшихся присягать на верность князьям, которые убили мою семью. Многим из них пришлось бежать из империи, забрав своих близких. Они пожертвовали всем ради чести. Это уже не битва под Креенфельдом. Эти рыцари не должны умирать.

Сян удивился, услышав эти слова. И в то же время он был благодарен за то, что Марсиа больше не говорила о проклятом лекаре.

— Я попробую провести с ними переговоры, прежде чем напасть. У них должна быть возможность избежать боя и при этом не потерять лицо. Боя, который им не выиграть.

Женщина вздохнула с облегчением. Она принялась собирать разбросанную на коврах одежду. Сяну не нравились такие шатры: стенки юрты были сделаны из войлока, и летом внутри было жарко и душно. Он вообще предпочитал ночевать под открытым небом, как его воины.

— Может, мне остаться? — вдруг предложила она.

Как бы он этого хотел! Но ему предстояло кое-что иное.

— Нет, — решительно сказал Сян. — Ты ведь понимаешь, что если эти фургончики откажутся сдаться, то мне придется сражаться. Нужно отдохнуть и набраться сил. — Он залюбовался ее животом и грудью, ставшей в последнее время куда пышнее. Обольстительные очертания явственно проступали под нежно-голубым шелком платья. — Моя воля слаба. Если ты останешься здесь, я не устою перед соблазном и буду ласкать тебя всю ночь, предаваясь мечтам.

— Я знаю. — Ее глаза голубели, как небо в летний зной. Женщина чувственно улыбнулась, будто пытаясь соблазнить его этой улыбкой.

Как бы ему хотелось поддаться соблазну!

Нагнувшись, Марсиа завернула драгоценные пиалы из тончайшего синего фарфора в шелковый платок. Пиалы подарил ей сам хан. На синем фоне были нарисованы красно-золотые грифоны, геральдический символ ее рода.

— Спасибо, — тихо сказал Сян и тут же пожалел об этом. В его голосе слышалось слишком много печали!

— За что? — Марсиа подняла на него взгляд.

— За этот миг покоя. За то, что подарила мне цель в жизни.

— Так, значит, ты решил перейти мне в услужение? — кокетливо улыбнулась женщина.

— Сейчас и навсегда! — серьезно ответил он. — Я буду защищать тебя, а когда Вестермарк будет завоеван, я последую за тобой в сердце империи и успокоюсь, только если ты вновь воссядешь на престоле, принадлежавшем когда-то твоему отцу.

— Хан этого не позволит...

— Хан мечтает о вечном мире между Западом и Востоком, — решительно возразил Сян. — Разве есть способ лучше, чем посадить тебя на престол, принадлежащий тебе по праву крови?

Марсиа печально взглянула на него:

— У моего народа есть поговорка: великие мечты приводят на край бездны. Мне достаточно тебя одного, генерал Сян. Ты заполнил пустоту моей жизни любовью. Мне не нужна империя. Я уже обрела свое счастье. Не забывай об этом, планируя свои битвы.

Приподняв войлочную завесу, закрывавшую вход в юрту, Марсиа ушла.

Сян смотрел на угли в жаровне. Разве он мог сказать ей, что этой ночью она лишится будущего?

Вестермарк, южнее Черного Леса, Час Кабана, 11-й день месяца Урожая, 18-й год до второго восхождения Сасмиры на престол

Бао Ли опешил, когда, войдя ночью в юрту, увидел генерала голым. В шатре не было ни женщин, ни вина. Сян Юй не предавался утехам плоти. Он сидел в позе лотоса, погрузившись в раздумья.

Какое-то время Бао молча ждал. Наконец он решился тихонько кашлянуть.

— Давайте поговорим, — спокойно произнес Сян Юй.

Тело Бао покрылось капельками пота. Рядом с генералом к одной из опор шатра была прислонена обнаженная сабля.

— Судя по вашим словам, вы не любите намеки, потому скажу вам прямо, генерал Юй. Если вы не хотите противиться повелению хана, я должен буду удалить вам семенники. Я положу их в сосуд с алкоголем для сохранности и предъявлю хану, когда вернусь к Передвижному Двору.

— Завтра на поле боя, когда мы разобьем фургонщиков, будет немало тел, с которых можно срезать семенники.

— Вы предлагаете мне ввести хана в заблуждение, генерал Юй? — сдавленно произнес Бао.

— Вы знаете, как я выигрываю сражения, мастер Ли?

— Я знаю, как сохранить жизнь, генерал, а не как лишить ее, еще и с таким размахом. — Бао посчитал, что сейчас не нужно сдерживаться, учитывая, в чем на самом деле состоял приказ хана.

— Мне представляется, что между моими семенниками и сохранением множества человеческих жизней все-таки есть некоторая связь, и немалая. — Сян оставался на удивление спокойным.

Сидя в позе лотоса, полностью обнаженный, с закрытыми глазами и пышной, ниспадающей на грудь черной бородой, он скорее напоминал просветленного монаха, а не воина. Но шрамы на теле генерала ясно свидетельствовали о том, что его жизнь наполнилась сражениями, а не медитацией.

— Однако вернемся к моему вопросу, мастер Ли. Я побеждаю, потому что я пытаюсь понять ход мыслей моих врагов. Я размышляю о том, каковы их цели — и каковы возможности. Затем я обдумываю

собственные цели и возможности. Сегодня мне предстоит принять два боя. Первый, бой с рыцарями, выиграть будет легко. Но вы, мастер Ли, тревожите меня.

Бао кашлянул. Он вдруг понял, насколько же тут душно. У него перехватило горло.

— Боюсь, я не вполне понимаю вас, генерал.

— Я исхожу из того, что вы разбираетесь в своем ремесле не хуже, чем я в своем. По этому поводу не беспокойтесь.

«Но дело же не в этом», — подумал Бао. Сян так и не открыл глаза.

— О чем же тогда мне следует беспокоиться? — Бао произнес эти слова немного резковато. Ли сожалел, что ему, в отличие от Сяна, не удастся сохранять самообладание.

— Я полагаю, что хан видит во мне угрозу. А вы, почтенный мастер Ли, должны стать тем, кто эту угрозу устранил. После долгих раздумий я пришел к выводу, что среди моих военачальников есть лишь три человека, которые выступят против меня из-за печати хана. Я позаботился о том, чтобы завтра во время битвы им представилась возможность принять геройскую смерть.

Бао почудилось, что на шею ему набросили удавку. Дыхание стало прерывистым, пот градом катился по спине.

— Должно быть, такая верность ваших людей греет вам душу.

— Напротив, я полагаю, именно эта верность и послужила причиной моей участи.

— Вы ошибаетесь, достопочтенный генерал. Дело в принцессе. Когда не будет повода для беспокойства, что вы сможете зачать с ней дитя...

— Признаю, во время нашего первого разговора я поверил вам, мастер Ли. — Наконец-то генерал поднял веки.

Должно быть, Бао испугался бы меньше, приставь Сян к его горлу саблю. Взгляд этих глаз вселял в его душу ужас. Неумолимый взгляд. От него невозможно было укрыться.

— Право же, как жарко в юрте... — заметил Сян.

— Да... — Бао всегда считал себя красноречивым оратором, но сейчас слова застревали у него в горле, не доходя до губ.

— Судя по всему, хан утратил доверие ко мне, — продолжил генерал. — Как полагаете, сможет ли лекарь врачевать такую хворь, как утрата доверия, мастер Ли?

Бао поставил небольшой ящик с инструментами и целебными настойками у жаровни и опустился на ковер перед генералом. Правда, в позу лотоса он сесть не мог — суставы его дряхлого тела давно уже ему этого не позволяли.

— Но разве не вы сами нарушили доверие хана? Вы должны были оберегать принцессу Марсиа, а не делить с ней ложе.

— Часто ли вы приходите к тому или иному мнению, основываясь на досужих слухах, мой дорогой мастер Ли?

На этот выпад Бао решил не отвечать.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, но я полагаю, что именно вам поручили следить за безопасностью этой женщины. Вы осознаете, что в результате ваших действий принцесса стала вашей наложницей?

— Позвольте мне немного расширить список доводов, на которых вы строите свое мнение, мастер Ли. Когда мне исполнилось семь лет, родители устроили мою помолвку. Единственная цель этой помолвки состояла в создании союза двух влиятельных семей, которые должны были помочь друг другу в интригах при Передвижном Дворе. Когда мне исполнилось пятнадцать лет, нас обвенчали. Супруга родила мне троих детей. Но о любви в нашем браке не было и речи. Сейчас я не сомневаюсь, что она счастлива только тогда, когда я нахожусь за тысячи миль от нее, особенно когда я веду войско и она может небезосновательно надеяться, что на поле боя меня ждет безвременная кончина.

Бао подумалось, что эта история в чем-то напоминает его собственную.

— Но именно так и заключаются браки, — сухо ответил он. — Вы полагаете, что вас постигла особо печальная участь в браке, генерал?

— Вы были когда-нибудь влюблены, мастер Ли?

Бао махнул рукой. Такие мысли следовало гнать от себя, как докучливых слепней.

— Любовь — лишь мимолетная вспышка страсти. Мудрее строить брак на здравом рассудке.

Юй мягко улыбнулся:

— Именно так я говорил сам, прежде чем испытал любовь. Она меняет жизнь, и дни становятся золотыми. Это невозможно представить, не испытав самому. Она точно пряность, придающая вкус каждому мгновению бытия.

Бао ошеломленно воззрился на него. Самый влиятельный генерал ханства повторял безумные речи юнцов и явно верил в этот вздор. Быть может, удаление семенников позволит разрубить путы, связавшие разум этого воина. Как лекарю Бао было бы интересно проследить за этим. Но, увы, не судьба.

— Насколько я понимаю, хану нужна моя смерть. — Вот теперь слова генерала звучали куда рассудительнее. — Если он прикажет казнить меня, может вспыхнуть восстание. Мои солдаты не возражают против моей связи с Марсиа. И даже лишившись семенников, я все еще могу повести армию на хана. Таким образом, ваше намерение оскопить меня никак не соотносится с целями хана. Потому, полагаю, истинная цель состоит в том, чтобы при этом в мое тело попал яд медленного действия. — Сян смерил лекаря тяжелым взглядом. — Но если воины Железной орды поймут, что моя смерть как-то связана с вами, они отомстят. Так что же вы намерены делать, мастер Ли?

— Я поступлю так, как и надлежит верному слуге хана. Выполню приказ моего повелителя.

Встав, генерал протянул руку и поднял прислоненную к опоре шатра саблю.

— Вы отважный человек, мастер Ли. — С этими словами он спрятал клинок в ножны.

Бао недоверчиво наблюдал за его действиями. Лекарь не сомневался, что Сян может убить его голыми руками.

Отложив оружие, Сян повернулся. Все тело генерала покрывали шрамы — тонкие белые линии и багровые бугристые рубцы. Глядя на следы бывших ранений и представляя себе, как эти раны появились и как их потом врачевали, Бао невольно отвлекся от мыслей о неизбежном. Генерал, судя по всему, не раз попадал в лапы невежд, не умевших лечить. Поразительно, как ему только удалось выжить.

— Как это происходит, мастер Ли?

— О чем вы говорите? — Бао не понял его слов.

— Оскопление. Как это делается? Как именно... — Генерал запнулся. — Как именно вы удалите семенники?

— Вы позволите мне выполнить приказ?

— У меня остается свобода решать, кто я. Я никогда не хотел бунтовать против хана. Не хочу и сейчас, хотя он допускает столь чудовищную несправедливость.

Бао потрясенно смотрел на него. Быть может, это ловушка?

Генерал улегся на ковер в шатре.

— Приступайте! Да, хан наделен властью убить меня. Но я не позволю ему превратить меня в того, кем я не хочу быть. Только одно мне нужно знать: проживу ли я потом еще несколько часов?

— Вы определенно не умрете от оскпления, — успокоил его Бао.

Лекарь стыдился своих слов. Да, он не солгал. Но его слова утаили истину. Открыв ящик, он достал нож с рукоятью из слоновой кости и шелковый платок.

— Я сделаю небольшой надрез в мошонке. Затем я перережу семенные жилы, на которых держатся семенники. В своей жизни вас не раз ранили куда серьезнее, генерал. Вы не могли бы подложить подушку под бедра? Это упростит мне задачу.

Сян Юй выполнил его указания.

— Мне необходимо прожить еще один день, — напомнил он.

— Я лекарь, а не палач, — солгал Бао.

Он достал хрустальный флакон и капнул на лезвие отвара девясила. Отвара, в который он добавил кое-что еще...

Генерал с подозрением следил за его действиями. Но его плоть не раз зашивали, и он знал, что хороший лекарь непременно очищает инструменты подобными отварами, прежде чем пускать их в ход.

— Но боль будет чудовищная, генерал. Ничего подобного вы в своей жизни еще не испытывали. Я могу предложить вам сонник...

— Если я не смогу убедить противников сдаться, то завтра моей армии предстоит битва, мастер Ли. Чтобы избежать кровопролития, мне нужно будет сохранять остроту ума. Затуманивать рассудок... об этом не может быть и речи. Я сумею одолеть эту боль!

«Что за геройские бредни, — подумал Ли. — Нельзя одолеть боль. В лучшем случае ее можно стерпеть, не позволяя себе вопить».

Ему приказали отравить генерала. И этот приказ был Бао не по душе. Честно говоря, Сян Юй был бы куда лучшим ханом, чем человек, приказавший Ли отправиться сюда. И хан решил лишиться его всего. В конце сама Железная орда убьет своего предводителя.

Вестермарк, южнее Черного Леса, раннее утро, 12-й день месяца Урожая, 18-й год до второго восхождения Сасмиры на престол

— Это ловушка! — настаивал Ян фон Таноу. Пальцы мужчины сильнее сжали уздечку ее коня.

— Я смогу оттуда выбраться, — заверила его Занета. — Там всего два всадника. Ну что со мной может случиться?

— Но они держатся в отдалении, чтобы наши арбалетчики не могли в них попасть! Уже только это свидетельствует...

— На их месте я поступила бы точно так же, — перебила его женщина, опустив ладонь на подернувшуюся ржавчиной кирасу, под которой она носила тяжелую кольчугу. — Если мы не пойдем на переговоры, нас сочтут трусами. Мужчина в шелковой рубашке держит знамя военачальника. А второй, рядом с ним... Вероятно, это сам Сян Юй.

Дядя с явной неохотой кивнул:

— Пышнобородый мужчина в простом кожаном доспехе степняка. Да, скорее всего, это он. Но может быть и так, что эта встреча — какая-то уловка. Во имя Создателя, ты стоишь во главе войска. Неужели ты готова позволить нашим противникам так легко убить тебя?

— Я приказала оседлать и твоего коня, дядя. Не могу представить себе лучшего защитника.

— Я что, похож на безумца?

Занета неопределенно повела рукой. В ярком солнечном свете на лице дяди отчетливо проступали морщины, северный ветер трепал черные волосы и шелковый платок, брошенный на шею.

— Проклятье! Ну хорошо. Я не позволю тебе ехать самой!

Занета вскинула руку, и солдат вывел из-за фургонов оседланного коня ее дяди.

— Ты была так уверена в том, что я поскачу с тобой?

Занета решила, что на этот вопрос лучше не отвечать. Женщина молча улыбнулась.

Они бок о бок поскакали вниз с холма. Всадники ожидали их у подножия, неподвижно сидя на коренастых лошадках. На расстоянии в пять шагов от них Занета осадил коня. Двое переговорщиков едва

ли могли отличаться друг от друга сильнее, чем это выглядело сейчас. Гладко выбритый, с тщательно зачесанными волосами, знаменосец был облачен в алую шелковую рубашку с золотой вышивкой, на одежде — ни пылинки. Сбруя его лошади и уздечка были украшены позолотой и крошечными колокольчиками.

Мужчина рядом с ним выглядел совсем иначе: поистрепанная в битвах кожаная кираса, поношенная одежда, пышная черная борода, ниспадающая на грудь. Под мышками у него проступили темные пятна пота. Занета показалось, что ему неудобно сидеть в седле. Странно. Говаривали, что дети степных народов ханства учатся ездить верхом еще до того, как начинают ходить.

— Моя... — Наречие далекого Запада давалось ей нелегко, так и язык можно было сломать. Женщина правой рукой стукнула себя в грудь: — Моя есть Занета фон Бинкенау. Моя...

— Мы можем вести переговоры на вашем языке, госпожа рыцарь. И я, и Анг Минь хорошо владеем вашим наречием, — перебил ее бородач.

— А вы...

— Генерал Юй, — представил своего спутника гладко выбритый воин.

Занета смерила знаменитого военачальника взглядом. Ее конь был куда больше, чем его коренастая лошадка. Но даже если они спешатся, Занета все равно выше его почти на голову. Генералу придется смотреть на нее снизу вверх. На лбу степняка выступил пот, мужчина казался напряженным.

— О чем вы хотели поговорить, генерал?

— Я всегда долго размышляю перед боем. — Он мотнул головой в сторону заграждения из фургонов на вершине холма. — Я полагаю, что внутри круга вы установили еще одно такое же заграждение, чтобы вашим людям было куда отступить, когда мы будем штурмовать холм.

Занета улыбнулась, скрывая досаду оттого, что ее маневр не стал для противника неожиданностью.

— Возможно, генерал.

— Я не сомневаюсь, что вы будете сражаться отважно. О ваших рыцарях идет добрая слава. — Сян обвел рукой лагерь своей армии на лугу. — И все же вы должны понимать, что у нас огромное численное

преимущество. Нет никаких сомнений в том, как завершится эта битва. И потому я предлагаю вам сдаться. Я не хочу, чтобы все ваши отважные мужчины и женщины столь бессмысленно погибли.

На такое предложение Занета не рассчитывала. Она оцепенела от изумления, но затем покачала головой:

— Мы прибыли в Вестермарк не для того, чтобы покориться хану. Мы ведем вольную жизнь. Нет над нами владыки, перед которым мы должны преклонить колени!

— А если вас попросит сдаться законная императрица из благородного рода Грифонбергов?

Вот теперь Занета совсем опешила. Она посмотрела на дядю.

— Не знаю, что за игры вы тут устроили, генерал Юй. — Ян раздраженно покачал головой. — Род фон Грифонбергов был уничтожен. Выживших не осталось. Князя тщательно подошли к делу!

— Вы ошибаетесь, почтенный рыцарь. Судя по вашему виду, осмелюсь предположить, что вы Ян фон Таноу. Вы объездили всю империю и когда-то одержали победу на знаменитом имперском турнире, прославив лучшим мечником этих земель. Уверен, вы знаете много историй. Разве вам не доводилось слышать о девушке, которая нашла в груди трупов у стены императорского замка маленькую девочку? Девочку, которой удалось выжить? Семилетнюю принцессу Марсиа...

— Это всего лишь легенда! — Дядя остановил его, вскинув руки.

— Князя хотели, чтобы все именно так и думали, — спокойно возразил генерал. — Долгий путь привел Марсиа к Передвижному Двору, когда ей исполнилось одиннадцать лет. Теперь она под защитой хана.

— Вот об этом я никогда не слышал! Генерал Юй, вам морочит голову самозванка!

— Проследуйте в мой лагерь. Я гарантирую вам и вашему дяде неприкосновенность, госпожа рыцарь, — заявил генерал и вновь повернулся к ее дяде: — Уверен, вы посещали императорский двор в годы вашей юности, Ян фон Таноу.

— Нет! — решительно прервала его Занета. — Если вы заинтересованы в том, чтобы заключить мир и убедить нас

в существовании императрицы, что мешает вам привести ее сюда, на место переговоров?

— Вы осмеливаетесь предполагать, что я не сдержу данное вам слово? — Все признаки плохого самочувствия Сяна как рукой сняло. В темных глазах сверкало возмущение. — Я протянул вам руку мира, но вы отвергли мое предложение. Что ж, значит, настало время смерти! Через час мы начнем штурм. Помолитесь Создателю. — Развернув коня, он поскакал прочь, и его спутник последовал за ним.

— Ты веришь в эту историю, дядя? — потрясенно спросила Занета. Неужели она только что легкомысленно обрекла на смерть вверенных ей людей?

— Нет! Уверен, что это всего лишь легенда. Правда в том, что князя во время резни в замке позаботились о том, чтобы из рода императора никто не выжил.

Занета тоже развернула коня и посмотрела на заграждение из фургонов. Ей казалось, что груз мира лег ей на плечи.

— Иногда мне хочется, чтобы легенды были правдой.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ